

живая сущность. Персонификация является важным способом символического кодирования реальности, с помощью которого человек может не только понять окружающий мир, но и почувствовать его.

Таким образом, наличие ярких персонифицирующих контекстов с лексемами выявленных групп доказывает, что персонификация не только не обнаруживает тенденции к исчезновению, но продолжает активно развиваться, приобретая новые формы осмысления и языкового воплощения традиционно олицетворяемых понятий в современной русскоязычной белорусской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – С. 1887.
2. Казакевич, В. Охота на майских жуков : повесть / В. Казакевич. – М. : Изд-во Н. Филимонова, 2009. – 188 с.

В. В. Тур (МГЛУ, Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ И ГРАНИЦАХ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Несмотря на возродившееся в рамках когнитивных исследований пристальное внимание к полисемии, проблема природы этого явления остается до сих пор не решенной – главным образом, из-за неясности вопроса, лежащего в ее основе: что мы имеем в виду, говоря о разных значениях слова?

При всем многообразии подходов к описанию значению слова, сформировавшихся в рамках лексической семантики, лингвисты следуют одному общему принципу, которое наиболее лаконично сформулировал Дж. Кац: «Значение должно быть абстракцией... должно представлять только инвариантные признаки. В противном случае, ни одно слово не сможет быть использовано снова в том же самом значении» [3, с. 60]. Другими словами, определение границ значения сводится к поиску того уровня описания, на котором оно предстанет достаточно общим, чтобы охватить все варианты его употребления, и одновременно достаточно частным, чтобы отделить одно значение от другого.

Так, например, имя *tail* ‘хвост’, относящееся к хвосту лошади, в той же мере относится к хвосту собак на основании общего признака «животное», к хвостам птиц и рыб на основании общего признака «живое существо». Как видно, значение слова при таком подходе определяется мерой допустимой степени абстракции, а та в свою очередь обусловлена признаком, положенным в ее основу: на уровне признака «животное» хвосты животных и птиц представляют собой разные подзначения слова *tail*, которые, однако, нивелируются на уровне признака «живое существо». Сказанное соответствует наблюдению Дж. Тейлора и А. Круза, согласно которому разные контексты могут требовать разной степени детализации (*zooming in* [3, с. 639]) одного и того же значения. Таким образом, «то, что представляется

разными значениями с одной стороны, оказывается примерами вариативности одного значения с другой» [1, с. 99]. Можно сказать, что значение в данном случае устроено по принципу матрешки, сгущаясь до предельно общего понятия, либо разворачиваясь во всех деталях более низких уровней абстракции.

Однако при анализе сочетаний типа *tail of a plane* ‘хвост самолета’, *tail of a comet* ‘хвост кометы’, *tail of a coin* ‘реверс монеты’ и др. становятся очевидны границы степени абстрагирования от одного источника: сохранение моносемии потребовало бы привлечения слишком общего инвариантного признака («задняя часть объекта»), не являющегося достаточным для спецификации референтов (*tail*, например, не употребляется для наименования задней части зданий). Именно на данном этапе семантического анализа возникает необходимость введения понятия полисемии. Полисемия, таким образом, представляет собой ту границу описания семантики слова, на которой заканчивается возможность дальнейшего абстрагирования значения без разрушения его тождества.

Между тем, при анализе контекстов употребления слова *tail* аналогичные модели абстрагирования были зафиксированы нами на других участках семантической структуры слова. Так, указанное выше значение *tail of a plane* в современном языке распространилось как на другие искусственные летательные объекты (*spaceship* ‘космический корабль’, *kite* ‘воздушный змей’, *balloon* ‘воздушный шарик’), так и виды наземного транспорта (*wagon* ‘фургон’, *train* ‘поезд’, *bike* ‘велосипед’, *bus* ‘автобус’, *motorcycle* ‘мотоцикл’, *ship* ‘корабль’), другие средства передвижения (*snowboard* ‘сноуборд’), а кроме того, имеет тенденцию к употреблению с иными наименованиями той же тематической группы (*container* ‘контейнер’, *snowshoes* ‘снегоступы’, *saddle* ‘седло’, *helmet* ‘шлем’, *gearbox* ‘коробка передач’, *tailback* ‘въездная полоса’). По-видимому, аналогичным образом, значение *tail* как части животного распространилось и на наименования других «частей» живого организма: *brow* ‘бровь’, *pancreas* ‘панкреас’, *hippocampus* ‘гиппокамп’, *eye* ‘глаз’ (*I had seen his shadow moving with the tail of my eye* ‘Краем глаза я увидел, как мелькнула его тень’) и др. Те же закономерности можно продемонстрировать и с наименованиями космических объектов и природных явлений (*comet* ‘комета’, *the Milky Way* ‘Млечный путь’, *Mars* ‘Марс’, *rainbow* ‘радуга’, *whitewater* ‘бурные воды’, *fire* ‘огонь’, *hurricane* ‘ураган’, *storm* ‘шторм’), предметов одежды (*jacket* ‘куртка’, *shirt* ‘рубашка’, *T-shirt* ‘футболка’, *skirt* ‘юбка’, *vest* ‘жилетка’, *tie* ‘галстук’), букв алфавита (*tail of Q, q, R, j, y, f*). Более того, как показывают данные исследования, факты абстрагирования от конкретного денотата не ограничиваются рамками отдельных тематических групп – ср. напр. возможность обозначения словом *tail* крайней части продолговатых объектов: *rope* ‘веревка’, *handle* ‘ручка’, *lamp post* ‘фонарный столб’, *guitar* ‘гитара’, *belt* ‘ремень’, *knife* ‘нож’, *thread* ‘нитка’, *beard* ‘борода’, *crucifix* ‘распятие’ и т.д.

Как видно, при подробном анализе корпусных данных сумма употреблений слова предстает в виде «сгущений» вокруг наиболее частотного прототипа. Не делая общих заключений относительно денотативной лексики

английского языка в целом, мы, тем не менее, хотели бы обозначить некоторые напрашивающиеся выводы относительно полученных данных о семантике исследованного нами слова.

Во-первых, в свете сказанного, проблема «хранения или порождения значений» (*sense storage vs. sense generation* [3, с. 642]) получает следующую трактовку: семантика слова – это одновременно хранение знаний о прототипе и возможности порождения новых употреблений на основе правил абстрагирования, которые, в свою очередь, задаются набором отдельных признаков (релевантных или салиентных). Наиболее правдоподобной выглядит модель, согласно которой говорящие хранили бы в памяти ряд наиболее типичных и одновременно наименее связанных примеров употребления слова и при этом могли бы порождать на их основе множество новых, близких к прототипу вариантов.

Во-вторых, сказанное выше согласуется с выводом Дж. Тейлора о важности «определения степени абстрактности лингвистического знания, которое определяет широту границ языкового репертуара носителя языка» [3, с. 653]. По-видимому, следует согласиться с тем, что богатые деталями низкоуровневые абстракции являются более адекватным отражением усвоения и использования языка говорящими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Geeraerts, D. Words and Other Wonders: Papers on Lexical and Semantic Topics / D. Geeraerts. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 493 p.*
2. *Katz, J. Semantic Theory / J. Katz. – New York: Harper and Row, 1972. – 464 p.*
3. *Taylor, J. R. Polysemy's paradoxes / J. R. Taylor. – Language Sciences. – 2003. – №25. – P. 637–655.*

М. В. Турчинская (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Выявление особенностей манифестации в языке знаний о воспринимаемых посредством перцепции признаках, свойствах или качествах, присущих вещам в реальном мире, привлекало внимание исследователей в целом ряде лингвистических работ. В данном исследовании мы обратились к анализу наименований запахов в лексической системе современного английского языка. В силу того, что именно в значении прилагательного наиболее очевидна абстрагирующая и анализирующая мыслительная деятельность человека, благодаря которой признак обозначаемой сущности мыслится в отвлечении от нее, в этой работе объектом рассмотрения стали перцептивные прилагательные обонятельного восприятия.

С целью выявления реестра исследуемых лексических единиц в современном английском языке были проанализированы данные лексикографи-